

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Потапенко С.В., Гончаров В.В., Чешин А.В., Петренко Е.Г., Максимов А.А. Институт государственно-частного партнерства в общественном контроле в России // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.4.71165 EDN: ZLVPOI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71165

Институт государственно-частного партнерства в общественном контроле в России

Потапенко Сергей Викторович

ORCID: 0000-0003-3013-5072

доктор юридических наук

профессор; кафедра гражданского процесса и международного права; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

▫ niipgergo2009@mail.ru

Гончаров Виталий Викторович

кандидат юридических наук

доцент; кафедра гражданского процесса и международного права; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

▫ niipgergo2009@mail.ru

Чешин Андрей Владимирович

ORCID: 0009-0000-7572-3076

кандидат экономических наук

доцент; факультет среднего профессионального образования; Орский гуманитарно-технологический институт (филиал); Оренбургский государственный университет

462419, Россия, Оренбургская область, г. Орск, Мира, 15А

▫ niipgergo2009@mail.ru

Петренко Елена Геннадьевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра государственного и международного права, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

▫ niipgergo2009@mail.ru

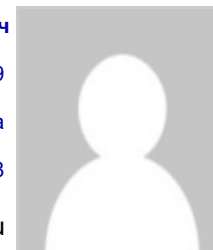
Максимов Александр Алексеевич

ORCID: 0000-0003-0853-1669

преподаватель; Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

677000, Россия, республика Якутия, г. Якутск, ул. Белинского, 58

▫ niipgergo2009@mail.ru

[Статья из рубрики "Правовое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.4.71165

EDN:

ZLVPOI

Дата направления статьи в редакцию:

30-06-2024

Аннотация: Статья посвящена анализу современного состояния и развития института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля. Проводится анализ системы правовых гарантий, обеспечивающих реализацию, охрану и защиту в РФ системы конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. Изучены роль и место института общественного контроля в системе указанных юридических гарантий. Формализованы и исследуются основные проблемы, препятствующие сохранению и развитию данного института гражданского общества в России. Обосновано, что ключевой из указанных проблем выступает отсутствие определенности в функционировании института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля. Разработано и обосновано авторское определение понятию государственно-частного партнерства в целом, а также его важнейшей разновидности в сфере общественного контроля. Методология исследования состоит, в частности, из следующих научных методов познания: историко-правового; формально-логического; сравнительно-правового. Авторами формализованы и проанализированы основные проблемы, связанные с функционированием государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля, в частности, отсутствие: формализации данного института гражданского общества в Конституции; закрепления понятия и содержания данного института в законодательстве об общественном контроле; единого подхода в нормативно-правовой базе и научной правовой доктрине к пониманию сущности и пределов государственно-частного партнерства в данной сфере; системного подхода в России к анализу и адаптации иностранного опыта в указанной сфере функционирования гражданского общества; надлежащего использования современных цифровых технологий в данной сфере взаимодействия субъектов общественного контроля с физическими и юридическими лицами. В работе разработана и обоснована система мероприятий по разрешению указанных проблем, в частности, путем: инкорпорирования института общественного контроля в Основной закон Российской Федерации, а института государственно-частного партнерства – в законодательство об общественном контроле (с детализацией в нем понятия, сущности и пределов внедрения указанного института); поручения Правительству России при поддержке Общественной палаты России процессов анализа, адаптации и внедрения в законодательство и научную правовую доктрину института государственно-частного партнерства в указанной сфере с учетом зарубежного опыта и современных цифровых технологий.

Ключевые слова:

государственно-частное партнерство, общественный контроль, гражданское общество, проблемы, перспективы, оптимизация, законность, ответственность, народовластие, Российская Федерация

Введение.

Вопросы организации и реализации различных форм государственно-частного партнерства в России и зарубежных государствах широко изучены в работах О. В. Бургонова, [\[3, pp. 993-1004\]](#) Е. Л. Гришиной, [\[4, с. 127-133\]](#) А. Пухова, [\[5, с. 1\]](#) С. Балашенко, [\[6, с. 93-106\]](#) Я. В. Коженко, [\[12, с. 288-290\]](#) А. В. Малько, [\[14, с. 7-18\]](#) Н. С. Малолеткиной, [\[15, с. 66-73\]](#) П. В. Пашковского, [\[19, с. 231-233\]](#) А. Сахбиевой, [\[21, с. 1\]](#) А. В. Свистунова, [\[25, с. 79-94\]](#) Я. Залесны, [\[28, с. 1\]](#) М. Савченко, [\[30, с. 51-61\]](#) а также ряда иных авторов. В свою очередь, вопросы формирования и функционирования института общественного контроля детально исследуются в произведениях С. А. Бенды, [\[2, с.122-124\]](#) Г. А. Василевича, [\[7, с. 78-90\]](#) В. В. Гриба, [\[10, с. 3-8\]](#) И. А. Кравец, [\[13, с. 48-58\]](#) Р. Л. Метлицкого, [\[16, pp. 141-146\]](#) О. В. Молодова, [\[17, с. 1-14\]](#) И. М. Морозовой, [\[18, с. 38-41\]](#) Э. В. Сайфуллина, [\[20, с. 107-113\]](#) Е. Ю. Семелевой, [\[23, с. 65-70\]](#) А. А. Спиридонова, [\[24, с. 72-79\]](#) П. В. Тепляшина, [\[26, с. 1126-1133\]](#) Я. Залесны, [\[29, с. 1\]](#) В. В. Жукова, [\[31, с. 56-59\]](#) а также многих иных ученых. В тоже время, доля работ, посвященных изучению современного состояния и перспектив развития института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля в Российской Федерации представляется, на наш взгляд, явно недостаточной, не соответствуя современным доминирующим демократическим тенденциям в развитии конституционного права и законодательства в России и подавляющем большинстве стран мира. [\[1, с. 40-47; 9, с. 1; 27, с. 59-65\]](#) В этой связи, в качестве основной цели исследования выступает не только формализация и анализ основных проблем, связанных с формированием и развитием института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля, но и разработка и обоснование системы мероприятий по разрешению указанных проблем.

Методы и методология исследования.

Методология исследования состоит, в частности, из следующих научных методов познания: историко-правового; статистического; формально-логического; социологического; методов финансового анализа; сравнительно-правового; метода изучения конкретных правовых ситуаций. Эмпирической основой данной научной статьи являются, прежде всего: Конституция Российской Федерации; материалы международного и российского права; документы судебной практики; материалы, связанные с деятельностью субъектов общественного контроля; источники российской и зарубежной научно-правовой доктрины контроля гражданского общества за аппаратом публичной власти.

Главный текст.

Существование любого современного демократического государства на планете предполагает наличие у народа, его населяющего, формализованного в законодательстве и реализованного в правоприменительной практике правового статуса,

позволяющего определять основные направления развития общества и государства. В Российской Федерации Конституция 1993 года, которая была принята после развала СССР и разрушения тоталитарного правового режима, закрепила правовой статус многонационального народа России как носителя суверенитета и единственного источника власти в государстве. Это означает, что население Российской Федерации вправе реализовывать свои властные полномочия через широкую систему прямых и опосредованных форм демократии, при которых власть либо реализуется непосредственно народом, либо делегируется им каким-либо органам публичной власти, которые либо избираются народом непосредственно, либо формируются другими органами публичной власти, которые, в свою очередь, избраны народом. Права народа на народовластие и участие в управлении делами государства являются системообразующими правами. Данные права многонационального народа России (как и другие конституционные права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы юридических лиц) требуют системы правовых гарантий. Без указанных правовых гарантий подобные права, свободы и законные интересы являются пустой формальностью, фикцией. Так, в СССР было закреплено за народом огромное число прав, которые на практике игнорировались тоталитарным режимом (например, право народа на осуществление народного контроля за властью). На деле, например, указанное право контролировать органы власти не реализовывалось на практике. Органы народного контроля не вправе были контролировать, в частности, правоохранительные органы. Вне зоны народного контроля были даже общественные организации, прежде всего – коммунистические, которые были неподконтрольны народу вообще.

В связи с этим, в Российской Федерации указанные права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц гарантированы к реализации, использованию и защите целой системой правовых гарантий, начиная с деятельности субъектов конституционного контроля и надзора, и заканчивая функционирования многочисленных институтов гражданского общества (ключевым из которых является общественный контроль).

Институт общественного контроля в России появился сравнительно недавно – он был легализован в российском правовом поле лишь 20 лет тому назад, когда был принят Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации». Данному институту гражданского общества во времена СССР предшествовал институт народного контроля власти, которые с небольшими временными перерывами использовался в СССР более 70 лет.

Формирование и функционирование института общественного контроля в Российской Федерации сопровождается всю его недолгую историю многочисленными проблемами, которые препятствуют росту его эффективности, и которые обусловлены рядом причин:

Во-первых, данный институт гражданского общества, как мы отмечали выше, чрезвычайно молодой. В России отсутствует масштабная практика организации и проведения мероприятий общественного контроля. По сути, субъекты общественного контроля по многим направлениям своей деятельности все еще являются первооткрывателями. Они не могут опереться на опыт функционирования общественного контроля в данных областях, в отличие, например, от стран Европейского Союза и США, где институт контроля гражданского общества над аппаратом публичной власти существует давно. В данных странах накоплен гигантский опыт гражданского контроля. В некоторых государствах, в частности, в Швейцарии, институт контроля общества над властью является важнейшим системообразующим фактором публичной политики, который позволяет минимизировать уровень коррупции в сфере публичного управления,

обеспечив высокий уровень законности в обществе.

Во-вторых, российское законодательство об общественном контроле содержит огромное количество так называемых «белых пятен», то есть сфер публичного управления, которые, по сути, выведены из числа объектов общественного контроля. Чем же это обусловлено? Прежде всего, наличием ряда недоработок в тексте Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Данный Федеральный закон вывел из предмета своего ведения огромное количество объектов общественного контроля, например, деятельность, акты и решения правоохранительных органов, деятельность, связанную с оказанием населению психиатрической помощи и т.д. Чем же мотивировал свое решение законодатель, выводя указанные объекты и под действия вышеназванного Федерального закона? Федеральный закон говорит о том, что по данным объектам общественного контроля должны быть приняты отдельные федеральные законы, которые и урегулируют общие принципы организации и проведения общественного контроля в указанных сферах публичного управления. Однако, с 2014 года, по сути, ни один из предполагаемых федеральных законов так и не был принят. Следовательно, «белые пятна» в законодательстве об общественном контроле не были устранены, что создает массу проблем в организации и функционировании института общественного контроля в целом по стране.

В-третьих, оптимальной организации и функционированию системы общественного контроля в России препятствует низкий уровень правовой культуры и правосознания населения. Чем же это обусловлено? Прежде всего, это обусловлено тем, что за время существования СССР с его тоталитарным режимом население во многом было отстранено от участия в управлении государством. В этой связи, народ утратил интерес к процессам формирования и развития законодательства, не доверяя органам публичной власти в стране. Кроме того, исторически в СССР было очень небольшое количество юристов, прежде всего, в области защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов субъектов хозяйственной деятельности. По сути, институт адвокатуры в СССР также носил бутафорский характер, являясь своеобразным придатком системы правоохранительных органов в стране. Кроме того, на низкий уровень правовой культуры и правосознания влияет и то обстоятельство, что после развала СССР в Российской Федерации (как государстве, являющемся правопреемником СССР) многие институты гражданского общества были разрушены (например, всевластная политическая партия коммунистов). Другие институты гражданского общества утратили свой авторитет в обществе (в частности, профсоюзные организации, общественные организации и объединения). Население им не доверяет, что подтверждается, например, тем, что членами профсоюзов является меньшинство работающих граждан страны. Новые институты гражданского общества в России формируются слабо. Государство в недостаточной мере оказывает поддержку в их формировании и развитии. Следовательно, институты гражданского общества в Российской Федерации не могут играть важную роль в формировании и развитии правовой культуры и правосознания граждан России.

В-четвертых, развитию системы общественного контроля в Российской Федерации препятствует и то обстоятельство, что огромные массивы ее территории, по сути, никак не охвачены деятельностью субъектов общественного контроля. Например, в целом ряде муниципальных образований в отдельных регионах России (как правило, данные регионы являются дотационными и их экономика деградирована) отсутствуют муниципальные общественные палаты и советы. Почему так произошло? Это произошло потому, что муниципальные бюджеты в данных муниципальных образованиях носят

дотационный характер. Муниципалитеты не в состоянии финансировать организацию и деятельность муниципальных общественных палат и советов, которые должны состоять не только из членов, действующих на волонтерских началах, но и из профессиональных работников, которые должны составлять аппарат данных муниципальных общественных палат и советов. В результате этого в указанных муниципальных образованиях на постоянной основе мероприятия общественного контроля не организуются и не проводятся. Следовательно, в данных муниципалитетах гражданским обществом деятельность, а также акты и решения, аппарата муниципальной власти, а также территориальных подразделений органов государственной власти, по сути, не контролируются.

В-пятых, существенно затрудняет процессы развития института общественного контроля в Российской Федерации и то обстоятельство, что в стране слабо развит механизм сотрудничества органов публичной власти с физическими и юридическими лицами, которые имеют право участия в процессах организации и проведения мероприятий общественного контроля. Отчасти это вызвано тем, что законодательство об общественном контроле, например, вышеназванный Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», слабо детализировало механизм, условия, порядок, принципы, методы, формы вышеназванного сотрудничества органов публичной власти и физических (юридических) лиц. Из законодательства, в частности, вообще не понятно, каковы требования к физическим лицам для их участия в функционировании института общественного контроля. Ведь вполне очевидно, что часть категорий граждан не могут выступать в подобном качестве (например, лица, которые находятся в местах лишения свободы, педофилы, наркоманы, алкоголики, лица, признанные по решению суда недееспособными, ограниченно дееспособными).

Таким образом, важнейшим негативным фактором, препятствующим развитию общественного контроля в России, выступает слабое развитие механизма взаимодействия и сотрудничества аппарата публичной власти с гражданами и отдельными категориями юридических лиц в процессе организации и проведения в стране мероприятий общественного контроля на том или ином уровне. То есть, слабо развит институт государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля.

В научной и учебной литературе в России нет единого подхода в понимании института государственно-частного партнерства, а также его важнейшей разновидности в сфере общественного контроля. Отчасти, это вызвано, как мы отмечали ранее, слабым использованием зарубежного опыта в оптимизации механизма организации и функционирования системы власти в Российской Федерации. [\[8, с. 11\]](#) Кроме того, развитие указанного института существенно тормозится тем обстоятельством, что органы публичной власти пытаются, с одной стороны, доминировать в указанном партнерстве, а с другой стороны, чрезвычайно бюрократизировали механизм, условия и формы данного партнерства. Более того, ряд авторов отмечает, что негативно воздействует на перспективы развития института государственно-частного партнерства и в целом высокий уровень коррупции, [\[11, с. 29-37; 22, с. 156-160\]](#) так как органы публичной власти откровенно не заинтересованы, с одной стороны, в прозрачности своей деятельности, а с другой стороны, в ее контроле со стороны институтов гражданского общества посредством участия последних в механизме государственно-частного партнерства.

По нашему мнению, институт государственно-частного партнерства в широком смысле отличается рядом признаков: а) он представляет собой разновидность взаимодействия

органов публичной власти с физическими и юридическими лицами; б) данное взаимодействие носит постоянный или долгосрочный характер; в) целью указанного взаимодействия является разработка, организация финансирования и реализации каких-либо материальных, организационных, правовых, финансовых, социальных, экономических, политических и т.п. проектов; г) данное взаимодействие, как правило, регламентировано в законодательстве.

Каковы особенности государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля в России?

Прежде всего, предмет данного сотрудничества ограничен областью организации и проведения мероприятий общественного контроля, анализом и интерпретацией результатов проведения указанных мероприятий. Кроме того, указанное взаимодействие предполагает кооперирование усилий и ресурсов участников подобного взаимодействия. При этом, аппарат публичной власти со своей стороны направляет, в основном организационно-правовые ресурсы и усилия, имея для этого огромный чиновничий аппарат. В свою очередь, юридические лица, а также отдельные граждане страны, могут задействовать свое личное время, время своих работников, а также материальные ресурсы, наработанные технологии и практики организации и проведения контрольных мероприятий. Однако, ресурсы органов публичной власти заведомо больше. Цель же государственно-частного партнерства состоит, прежде всего, в обеспечении эффективного расходования указанных выше ресурсов, когда, с одной стороны, органы публичной власти находятся под контролем гражданского общества, а субъекты общественного контроля контролируются аппаратом публичной власти (в части эффективного расходования бюджетных средств в рамках организации и функционирования мероприятий общественного контроля). Тем самым, повышается эффективность и результативность работы указанного института гражданского общества в стране в целом.

Однако, организация и функционирование института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля связаны с многочисленными проблемами, в числе которых можно выделить, например, следующие:

Во-первых, значительной проблемой, затрудняющей формализацию института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля выступает то обстоятельство, что общественный контроль вообще не упомянут в Конституции Российской Федерации. Хотя попытки его закрепления делались еще в 1992-1993 годах, когда разрабатывались различные проекты Конституции России. Ряд указанных проектов содержал не только упоминание института общественного контроля, но и закреплял важнейшей частью Основного закона страны главу «Гражданское общество», в числе основных институтов которого и выступал общественный контроль. Однако, проект Конституции, принятый на всенародном референдуме 12.12.1993, уже не содержал упоминания понятий «гражданское общество», «институты гражданского общества», «общественный контроль». Это обстоятельство существенно подрывает статус общественного контроля. Решение проблемы видится в инкорпорировании вышеназванных понятий в текст Конституции. При этом, в Основном законе страны необходимо, прежде всего, детализировать механизм взаимодействия государства и граждан (а также общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций) в сфере общественного контроля. Это позволит создать эффективную конституционно-правовую основу для института общественного контроля в России.

Во-вторых, крупной проблемой выступает и то обстоятельство, что Конституция Российской Федерации, а также законодательство страны, избегает закрепления понятия, сущности, содержания института государственно-частного партнерства в России. Не ясны и пределы указанного партнерства, его основания, механизм реализации и многие иные вопросы. Решение указанной проблемы видится в детализации института государственно-частного партнерства в 1, 2 главах Конституции России. Это позволит осуществлять взаимодействие и сотрудничество между аппаратом публичной власти и гражданами (а также отдельными категориями юридических лиц) не с позиции абсолютного доминирования органов публичной власти, а на равноправных паритетных началах. Тем более, что Основной закон страны закрепляет суверенитет народа в качестве приоритетной его формы. А суверенитет аппарата публичной власти лишь производная от суверенитета народа, которому он подконтролен абсолютно. И любые попытки узурпации властных полномочий, их присвоения в порядке, противоречащем законодательству и Конституции страны, являются преступлением.

В-третьих, значительной проблемой в развитии института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля в России является и то обстоятельство, что данный институт практически никак не отражен в законодательстве об общественном контроле. Решение данной проблемы видится в том, что формализовать данный институт в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В данном Федеральном законе следует закрепить понятие «государственно-частное партнерство в сфере общественного контроля», раскрыть механизм подобного партнерства, указать пределы его реализации, основания для подобного взаимодействия органов публичной власти с физическими лицами и отдельными категориями юридических лиц, которые согласно законодательства об общественном контроле обладают правом участия в процессах организации и проведения мероприятий общественного контроля. Подобные дополнения следует внести и в другие федеральные и региональные законы об общественном контроле, например, в федеральные законы от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате в Российской Федерации», от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

В-четвертых, крупной проблемой, препятствующей развитию института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля выступает и тот момент, что в России слабо анализируется и используется позитивный зарубежный опыт подобного взаимодействия органов публичной власти с физическими лицами и отдельными категориями юридических лиц. На Западе функционируют сотни тысяч общественных организаций, чья деятельность так или иначе связана с организацией и проведением контроля гражданского общества за аппаратом публичной власти, а также любыми органами и организациями, наделенными правом реализации отдельных публичных полномочий. При этом, указанные организации (в частности, фонды) обладают колоссальными ресурсами и возможностями, аккумулируя усилия многих юридических лиц. Это позволяет, с одной стороны, финансировать должным образом деятельность субъектов контроля гражданского общества, а с другой стороны, обеспечить полноценный и всесторонний охват контрольными мероприятиями всех сфер общественной и государственной жизни. Особый интерес, на наш взгляд, представляет опыт стран Европейского Союза, Швейцарии – в особенности, а также Великобритании и США. В частности, в США имеется многолетняя традиция указанного взаимодействия государства и институтов гражданского общества в деле организации и проведения мероприятий контроля гражданского общества за функционированием механизма

публичной власти в стране. Это позволило, с одной стороны, минимизировать бюрократические процедуры государственно-частного партнерства, а с другой стороны, повысить эффективность как государственного, так и частного финансирования мероприятий контроля гражданского общества в США за органами публичной власти и любыми объектами, наделенными правом реализации отдельных публичных полномочий.

В-пятых, существенной проблемой, препятствующей развитию института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля в России, является и откровенно слабое развитие в стране современных цифровых технологий. Российская Федерация не входит в число стран – лидеров в данной области. Это не позволяет в режиме реального времени аккумулировать аппарату публичной власти и гражданам (юридическим лицам) усилия, направленные на развитие института общественного контроля. У многих субъектов общественного контроля в России нет даже собственных сайтов (страниц) в сети «Интернет», в социальных сетях. Их коммуницирование с органами власти в технологическом плане находится на уровне 60-70 годов прошлого века. Решение данной проблемы видится в совместных усилиях Правительства Российской Федерации и гражданского общества в части организации развития и внедрения современных цифровых технологий в практику организации и функционирования субъектов общественного контроля. Правительству России следует поручить разработку и реализации системы федеральных программ, направленных на создание и внедрение указанных технологий (причем – за счет федерального бюджета). Также требуется системно готовить специалистов для субъектов общественного контроля (программистов, сисадминов, инженеров и т.д.). Это позволит оптимизировать механизм взаимодействия гражданского общества и аппарата публичной власти в части организации и функционирования института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля в Российской Федерации.

Заключение.

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов, в частности:

1. Общественный контроль выступает системообразующей правовой гарантией, делающей реальной всю совокупность прав, свобод и законных интересов как физических лиц в России, так и негосударственных некоммерческих организаций.
2. Функционирование института общественного контроля в России связано с многочисленными проблемами, обусловленными, в частности: а) юностью указанного института гражданского общества; б) наличием значительного числа «белых пятен» в российском законодательстве об общественном контроле; в) низким уровнем правовой культуры и правосознания населения Российской Федерации; г) отсутствием широко разветвленной сети субъектов общественного контроля по всей территории страны; д) слабым взаимодействием государства, физических и юридических лиц в процессе совершенствования общественного контроля в России.
3. Последняя из указанных проблем обусловлена недостаточным развитием института государственно-частного партнерства в Российской Федерации в целом, а также его важнейшей разновидности в сфере общественного контроля. При этом, под государственно-частным партнерством в широком смысле следует понимать долгосрочное, как правило, регламентированное в законодательстве, взаимодействие органов публичной власти с физическими и юридическими лицами по поводу разработки, финансирования и реализации каких-либо материальных (в частности,

инфраструктурных), организационных, правовых, финансовых, социальных, экономических и иных проектов. В свою очередь, под государственно-частным партнерством в сфере общественного контроля необходимо понимать долгосрочное взаимодействие и сотрудничество органов публичной власти с физическими и юридическими лицами в ходе формирования и функционирования субъектов общественного контроля, организации и проведения ими мероприятий общественного контроля, а также анализа и интерпретации результатов данных мероприятий, путем кооперирования совместных усилий и ресурсов организационно-правового, финансово-экономического, технологического характера.

4. Формирование и функционирование института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля в Российской Федерации связаны с многочисленными проблемами, в числе которых можно выделить, например, отсутствие: а) формализации общественного контроля в Конституции России; б) в российском законодательстве и научной правовой доктрине единого подхода как в целом к пониманию понятия, сущности и пределов реализации института государственно-частного партнерства, так и его адаптации в различных областях государственной и общественной жизни; в) детализации в законодательстве об общественном контроле института государственно-частного партнерства (в частности, его понятия, сущности, пределов); г) системного подхода в анализе, адаптации и внедрении положительного зарубежного опыта сотрудничества и взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества; д) широкомасштабного применения современных цифровых технологий в ходе разработки и реализации мероприятий государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля.

5. Разрешение указанных проблем потребует разработки, обоснования и внедрения системы мероприятий, в числе которых важнейшими являются: а) инкорпорирование в Конституцию России института общественного контроля; б) внедрение в законодательство страны института государственно-частного партнерства, в том числе – в сфере общественного контроля; в) поручение Правительству Российской Федерации при поддержке Общественной палаты России разработки и внедрения системы федеральных программ, направленных на развитие законодательства в области государственно-частного партнерства, особенно – в сфере общественного контроля, развитие научных правовых исследований в данной области (особенно – связанных с анализом, адаптацией и внедрением положительного зарубежного опыта организации и функционирования государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля, использования в данных процессах современных цифровых технологий).

Библиография

1. Бабурин С. Н. Аксиологическая трансформация современного российского конституционализма // Государство и право. 2023. № 12. С. 40-47.
2. Бенда С. А. Становление и развитие общественного контроля в Российской Федерации // Инновационная наука. 2016. № 4-4. С. 122-124.
3. Бургонов О. В., Семенов А. В. Проблемы и перспективы развития частного-государственного предпринимательства // Экономика и управление. 2020. № 9 (179). С. 993-1004.
4. Гришина Е. Л. Роль НКО в повышении эффективности управления программами корпоративной социальной ответственности российских предприятий // Управленческое консультирование. 2021. № 1 (145). С. 127-133.
5. Goncharov V., Mikhaleva T., Vasilevich G., Balashenko S., Zalesny J., Pukhov A. Development of state ideology as a basis for improving the executive power // E3S Web of

Conferences. 2021. № 258 (05031).

6. Goncharov V., Zalesny J., Balashenko S., Vasilevich G., Pukhov A. The place of a person in the ontological principles of global constitutionalism: Social and philosophical analysis // *Wisdom*. 2020. № 15 (2). Pp. 93-106.

7. Goncharov V., Zalesny J., Balashenko S., Vasilevich G., Pukhov A. On the importance of philosophical principles to the social concept of global constitutionalism // *Wisdom*. 2020. № 16 (3). Pp. 78-90.

8. Goncharov V., Mikhaleva T., Vasilevich G., Balashenko S., Zalesny J., Pukhov A. Prospects for using foreign experience in the organization of executive power in Russia // *E3S Web of Conferences*. 2021. № 284 (11005).

9. Goncharov V., Mikhaleva T., Vasilevich G., Balashenko S., Zalesny J., Pukhov A. Analysis of the processes of optimization of the executive power system in Russia // *E3S Web of Conferences*. 2021. № 284 (11006).

10. Гриб В. В. Правовое развитие общественного контроля в сфере образования и науки // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2021. № 4. С. 3-8.

11. Керимов А. Д. Капитализм и плутократия // *Государство и право*. 2023. № 11. С. 29-37.

12. Коженко Я. В. (2015). Правовые основы сервисной деятельности государственно-частных партнерств в России // *Евразийский юридический журнал*. 2015. № 10 (89). С. 288-290.

13. Кравец И. А. Делиберативный народный конституционализм и конституционные изменения: формы, процедуры и технологии в сравнительной конституционной теории и практике (к 30-летию Конституции РФ в сравнительном аспекте) // *Государство и право*. 2023. № 12. С. 48-58.

14. Малько О. В. Правовая жизнь общества, anomia и проблемы единства правового пространства в современной России // *Государство и право*. 2023. № 3. С. 7-18.

15. Малолеткина Н. С., Скиба А. П. О направлениях развития государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере как способа реализации общественного воздействия в отношении осужденных // *Вестник Кузбасского института*. 2022. № 4 (53). С. 66-73.

16. Метлицкий Р. Л. Развитие идей общественного контроля в положениях Конституции Российской Федерации // *Российский юридический журнал*. 2021. № 1 (136). С. 141-146.

17. Молодов О. В. Гражданское участие и общественный контроль: региональный аспект // *Социальное пространство*. 2015. № 2 (2). С. 1-14.

18. Морозова И. М. Роль общественного контроля в реализации политической модернизации России // *Вестник Воронежского института экономики и социального управления*. 2020. № 1. С. 38-41.

19. Пашковский П. В. Проблемы правового регулирования правоотношений в сфере реализации проектов государственно-частного партнерства в контексте злоупотребления властью // *Евразийский юридический журнал*. 2015. № 9 (88). С. 231-233.

20. Сайфуллин Э. В. Развитие института общественного контроля в условиях формирования гражданского общества // *Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина*. 2015. № 18-4. С. 107-113.

21. Sakhibieva A., Goncharov V., Zatsarinna E., Gordeeva D., Kalyakina I., Ignatyeva O. Some global economic realities and environmental impact in the context of the pandemic: Causes and trends // *E3S Web of Conferences*. 2021. № 258 (06054).

22. Сазонникова Е. В. На пути к нравственному государству (государство и нравственность: точки соприкосновения) // *Государство и право*. 2023. № 10. С. 156-160.

23. Семелева Е. Ю. Сущность общественного контроля и его влияние на

- функционирование государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 2 (12). С. 65-70.
24. Спиридонов А. А. Развитие государственного контроля (надзора), муниципального контроля и общественного контроля: конституционно-правовой взгляд // Российская юстиция. 2023. № 3. С. 72-79.
25. Свистунов А. В., Куркина А. Д. Развитие государственно-частного партнерства на основе концессий в сфере теплоснабжения жилого фонда в интересах потребителя // Жилищные стратегии. 2018. № 1. С. 79-94.
26. Тепляшин П. В., Тепляшин И. В. Оптимальная модель общественного контроля в пенитенциарной системе современной России // Вестник Сибирского федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 8. С. 1126-1133.
27. Толкачев К. В. Гуманистические принципы в российском и зарубежном конституционном праве // Государство и право. 2023. № 12. С. 59-65.
28. Zalesny J., Goncharov V.V. View of the social concept of global constitutionalism on the legal system // Journal of legal, ethical and regulatory issues. 2020. № 23 (2). Pp. 1.
29. Zalesny J., Goncharov V.V. Correlation of legal regulation and political violence in the social concept of global constitutionalism // Journal of legal, ethical and regulatory issues. 2020. № 23 (6). Pp. 1.
30. Zalesny J., Goncharov V., Savchenko M. (2019). Model of the evolution of social development in the philosophy of global constitutionalism // Wisdom. 2019. № 13 (2). Pp. 51-61.
31. Жуков В. В., Гришина Е. В. Развитие института общественного контроля в обеспечении экобезопасности в рамках стратегии экологической политики Российской Федерации // Экологический вестник России. 2017. № 9. С. 56-59.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, институт государственно-частного партнерства в общественном контроле в России. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования раскрыта: она "... состоит, в частности, из следующих научных методов познания: историко-правового; статистического; формально-логического; социологического; методов финансового анализа; сравнительно-правового; метода изучения конкретных правовых ситуаций. Эмпирической основой данной научной статьи являются, прежде всего: Конституция Российской Федерации; материалы международного и российского права; документы судебной практики; материалы, связанные с деятельностью субъектов общественного контроля; источники российской и зарубежной научно-правовой доктрины контроля гражданского общества за аппаратом публичной власти".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им достаточно подробно: "Вопросы организации и реализации различных форм государственно-частного партнерства в России и зарубежных государствах широко изучены в работах О. В. Бургонова, [3, pp. 993-1004] Е. Л. Гришиной, [4, с. 127-133] А. Пухова, [5, с. 1] С. Балашенко, [6, с. 93-106] Я. В. Коженко, [12, с. 288-290] А. В. Малько, [14, с. 7-18] Н. С. Малолеткиной, [15, с. 66-73] П. В. Пашковского, [19, с. 231-233] А. Сахбиевой, [21, с. 1] А. В. Свистунова, [25, с. 79-94] Я. Залесны, [28, с. 1] М.

Савченко, [30, с. 51-61] а также ряда иных авторов. В свою очередь, вопросы формирования и функционирования института общественного контроля детально исследуются в произведениях С. А. Бенды, [2, с.122-124] Г. А. Василевича, [7, с. 78-90] В. В. Гриба, [10, с. 3-8] И. А. Кравец, [13, с. 48-58] Р. Л. Метлицкого, [16, pp. 141-146] О. В. Молодова, [17, с. 1-14] И. М. Морозовой, [18, с. 38-41] Э. В. Сайфуллина, [20, с. 107-113] Е. Ю. Семелевой, [23, с. 65-70] А. А. Спиридонова, [24, с. 72-79] П. В. Тепляшина, [26, с. 1126-1133] Я. Залесны, [29, с. 1] В. В. Жукова, [31, с. 56-59] а также многих иных ученых. В тоже время, доля работ, посвященных изучению современного состояния и перспектив развития института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля в Российской Федерации представляется, на наш взгляд, явно недостаточной, не соответствуя современным доминирующим демократическим тенденциям в развитии конституционного права и законодательства в России и подавляющем большинстве стран мира. [1, с. 40-47; 9, с. 1; 27, с. 59-65]".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Формирование и функционирование института общественного контроля в Российской Федерации сопровождается всю его недолгую историю многочисленными проблемами, которые препятствуют росту его эффективности, и которые обусловлены рядом причин: Во-первых, данный институт гражданского общества, как мы отмечали выше, чрезвычайно молодой. В России отсутствует масштабная практика организации и проведения мероприятий общественного контроля. По сути, субъекты общественного контроля по многим направлениям своей деятельности все еще являются первооткрывателями"; "Во-вторых, российское законодательство об общественном контроле содержит огромное количество так называемых «белых пятен», то есть сфер публичного управления, которые, по сути, выведены из числа объектов общественного контроля. Чем же это обусловлено? Прежде всего, наличием ряда недоработок в тексте Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Данный Федеральный закон вывел из предмета своего ведения огромное количество объектов общественного контроля, например, деятельность, акты и решения правоохранительных органов, деятельность, связанную с оказанием населению психиатрической помощи и т.д."; "В-третьих, оптимальной организации и функционированию системы общественного контроля в России препятствует низкий уровень правовой культуры и правосознания населения"; "В-четвертых, развитию системы общественного контроля в Российской Федерации препятствует и то обстоятельство, что огромные массивы ее территории, по сути, никак не охвачены деятельностью субъектов общественного контроля" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования и раскрывает его методологию. В основной части работы автор анализирует основные проблемы, связанные с формированием и развитием института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля в России, а также разрабатывает систему мероприятий, направленных на решение данных проблем. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Однако работа не лишена недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Это означает, что населения Российской Федерации вправе реализовывать свои властные полномочия через широкую систему прямых и опосредованных форм демократии, при которых власть либо реализуется

непосредственно народом, либо делегируется им каким-либо органам публичной власти, которые либо избираются народом непосредственно, либо формируются другими органами публичной власти, которые, в свою очередь, избраны народом" - "население". Ученый отмечает: "На деле, например, указанное права контролировать органы власти не реализовывалось на практике" - "право".

Автор указывает: "В связи с этим, в Российской Федерации указанные права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц гарантированы к реализации, использованию и защите целой системой правовых гарантий, начиная с деятельности субъектов конституционного контроля и надзора, и заканчивая функционированием многочисленных институтов гражданского общества (ключевым из которых является общественный контроль)" - первая запятая является лишней; "деятельности".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 31 источником (научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Общественный контроль выступает системообразующей правовой гарантией, делающей реальной всю совокупность прав, свобод и законных интересов как физических лиц в России, так и негосударственных некоммерческих организаций. 2. Функционирование института общественного контроля в России связано с многочисленными проблемами, обусловленными, в частности: а) юностью указанного института гражданского общества; б) наличием значительного числа «белых пятен» в российском законодательстве об общественном контроле; в) низким уровнем правовой культуры и правосознания населения Российской Федерации; г) отсутствием широко разветвленной сети субъектов общественного контроля по всей территории страны; д) слабым взаимодействием государства, физических и юридических лиц в процессе совершенствования общественного контроля в России. 3. Последняя из указанных проблем обусловлена недостаточным развитием института государственно-частного партнерства в Российской Федерации в целом, а также его важнейшей разновидности в сфере общественного контроля. При этом, под государственно-частным партнерством в широком смысле следует понимать долгосрочное, как правило, регламентированное в законодательстве, взаимодействие органов публичной власти с физическими и юридическими лицами по поводу разработки, финансирования и реализации каких-либо материальных (в частности, инфраструктурных), организационных, правовых, финансовых, социальных, экономических и иных проектов. В свою очередь, под государственно-частным партнерством в сфере общественного контроля необходимо понимать долгосрочное взаимодействие и сотрудничество органов публичной власти с физическими и юридическими лицами в ходе формирования и функционирования субъектов общественного контроля, организации и проведения ими мероприятий общественного контроля, а также анализа и интерпретации результатов данных мероприятий, путем кооперирования совместных усилий и ресурсов организационно-правового, финансово-экономического, технологического характера" и др.), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права при условии ее доработки: устранении нарушений в оформлении работы.